

«Потому что я так решил»*

Комментарий 04/2017
3 ноября 2017 г.

Кирилл Рудый**

Проект финансируется
Европейским Союзом

Исследовательский
Центр ИПМ

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

*Лицом к лицу лица не увидать.
Большое видится на расстоянии.*

Сергей Есенин

Это ответ на вопросы с предыдущих KEF «почему реформы не получатся» (Рудый, 2015) и «почему нам не нужны экономисты» (Рудый, 2016), ответ и ответственность каждого. И тут не за кем не спрячешься, как и за самим собой – за своим переключением ответственности, смирением и «памяркоўнасцю». Уход от решения – это тоже решение. После него и экономика развивается уже не по рациональным законам, а по правилам бессознательного поведения. Тогда и «экономисты-практики» становятся «теоретиками», попадая в плен своих «теорий» – убеждений, привычек и стереотипов. И экономические решения принимаются под влиянием кажущейся монолитной культурной матрицы. Так экономика становится поведенческой и статичной.

Итак, «почему я так решил?»

Какие правила лежат в основе решений и поведения в экономике Беларуси?

Правило первое: «хочу не как лучше всем, а хочу сам».

Белорусы разобщены. Со стороны мы больше похожи не на общество, а на совокупность разобщенных единиц, которых объединяет не общность ценностей, а государственность. Поэтому и экономика находится в постоянном контакте с государством и не представляет ни другую жизнь, ни что возможны другие партнеры. Со стороны государства, благосостояние воспринимается как богатство страны, а не человека, поэтому и основная цель – рост ВВП, резервов, а не дать возможность человеку зарабатывать самому. Со стороны населения, проявляется «синдром здравого смысла»: приспособление, лицемерие, озабоченность только собой и своими решениями. Сочетание показной лояльности с личными интересами ведет к тому, что при официальном падении экономики она продолжает расти, но уже в тени. А когда усиливается борьба с «тенью», это касается личного, объединяет многих и увеличивает социальную напряженность.

Правило второе: «хочу не как лучше, а хочу, чтобы не было хуже».

Белорусы боязливы. Мы подвержены страху и менее склонны к риску. Поэтому и проблемам в экономике всегда есть оправдание – «могло быть хуже». Такого самоуспокоения (свойственного не только белорусам) больше, чем сожаления, «что могло быть лучше» (Thaler, 2016). Это формирует простой выбор от противного: «делать надо так, как умеем, или никак», «если не государственное, значит – ничье и пропадет», «если не эта социальная система, значит – будет хаос и разруха» и т.д. Примечательно, что в правиле «чтобы не было хуже» точка отсчета «было» со временем меняется (Lewis, 2017). И то, что вчера считалось неприемлемым (падение ВВП, доходов), сегодня может стать новой нормой. Значит, за ней скрывается не только экономика, но и всеобщее желание сохранить статус-кво, чувство контроля и возможность реализовать негласные договоренности.

Правило третье: «хочу быстро».

Белорусы псевдоактивны. Мы ориентированы на быстрые решения, сатисфакцию обозримыми вещами и краткосрочное планирование. В основном решения принимаются в последний момент, под давлением, быстро, на грани угадывания. Краткосрочный ориентир формирует склонность минимизировать убытки, а не максимизировать прибыль; потреблять, а не сберегать и инвестировать. Если в 1990-х и 2000-х годах сочетание краткосрочных результатов (прирост ВВП, зарплаты, строительство объектов) давало ощущение стабильного роста, то в 2010-х годах замедление экономики, инфляционный, долговой навесы показали, что долгосрочный экономический рост – это «не череда стометровок, а марафон».

И все же, «почему я так решил?»

Как принимаются решения? По сути это важнее самих решений.

* Это очерк из книги «Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование». / К.В. Рудый [и др.]; под науч. ред. К.В. Рудого – Минск: Звезда, 2017.

** Доктор экономических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в КНР, экс-помощник Президента Республики Беларусь по экономическим вопросам (2013–2016 гг.).

Долгосрочные, сложные экономические решения из-за недостатка компетенции, невозможности «переварить» всю информацию, окружающей неопределенности становятся, как правило, хаотичными и формируются под влиянием случайных событий – настроения, чувств, того, что мы в этот момент услышим, увидим, кого встретим, или чего-то еще, что невозможно предсказать (Mlodinow, 2012).

Краткосрочные, простые решения в экономике характеризуют логику мышления и формируются под влиянием культурной матрицы (Канеман, 2013). У белорусов это видится под влиянием разных фобий, памяти о войне, о потере советских сбережений, о многочисленных девальвациях, под влиянием инстинкта самосохранения, чувства собственности, языковой атмосферы, семейственности (узкого круга доверия). Из-за общей информационно-культурной среды у белорусов сформировались общие характеристики – «культурный код».

Во-первых, двоемыслие.

Неопределенность принадлежности белорусов к русскому или западному миру, к коммунизму или капитализму, к государству или рынку расщепляет такие общественные ориентиры как эмоциональность/сдержанность, индивидуализм/коллективизм, либерализм/консерватизм, дирижизм/авторитаризм (как формы патернализма). Под влиянием двоемыслия принятие решений напоминает «пьяную походку», когда каждый следующий шаг не зависит от предыдущего и неизвестен самому идущему. В результате сочетаются рыночные отношения с административными, переплетаются разные формы собственности и системы управления, сосуществуют противоречивые инструменты регулирования, а прогресс достигается двусмысленными намеками и действиями.

Во-вторых, ориентация на советское прошлое.

Для большинства белорусов исторические ценности ограничены советским периодом: Великая Отечественная война, авария на ЧАЭС, распад СССР (Лашук и др., 2016). Под этим влиянием формируется отношение к риску, предпринимательству, госсобственности, системе управления, поддерживается масштабное мышление и одновременно ориентация на краткосрочный результат. Белорусское общество напоминает выпущенную из клетки птицу, которая не улетает, а борется с собственным желанием вернуться обратно. Ее манит гипноз памяти, привычная судьба страданий, разочарование от идеализированной свободы.

В-третьих, патернализм.

Для белорусов это результат культурной дилеммы: делать то, что понятно, нравится и соответствует коллективной памяти, или то, что неизвестно и не подтверждается готовностью общества к разумной самоорганизации. Патернализм также укрепляется ориентацией на советское прошлое с удаленным центром

принятия решений, поиском страны-опоры, идеализацией роли личности. Все это формирует отношение к собственности, ответственности, инициативе, контролю.

И главное, «почему я так решил, а не мы?»

Какие общественные характеристики могут изменить правила поведения в экономике, сформировать общность, склонность к риску, долгосрочное планирование, «включить» рациональные законы и вывести экономику на общемировую магистраль «ста лет роста»?

Во-первых, определенность.

Нужно определиться с позицией на прошлое, настоящее и будущее с общим выбором: коммунизм или капитализм, государственная собственность или частная, дирижизм или рынок. В этом может помочь однозначное понимание, что нет иной экономики, кроме мировой, нет иного опыта, кроме мирового, иной науки, кроме мировой, и иных ценностей, кроме универсальных. Историческая неизбежность ведет все страны к рыночной демократии (Фукуяма, 2005), но лишь с разной скоростью (Вельцель, 2017). У белорусов уже сложилось однозначное неприятие войны из-за пережитых ужасов Великой Отечественной войны. Но ведь потери СССР в той войне сопоставимы с жертвами других событий советской истории: революции, гражданской войны, коллективизации, голодомора, «большого террора», ГУЛага. Без определенности мы ходим по кругу. Определенность формирует смелость, открытость, настоящую толерантность, плюрализм, которые создают общественную энергию для экономического развития.

Во-вторых, ориентация на будущее.

Инерционное будущее предопределено. Только ориентир вперед вселяет надежду, что появится будущее, которое пока неизвестно, и есть шанс при мобилизации общественной энергии, компетенции привлечь в страну лучшие мировые практики, капитал, которые создадут новую атмосферу, где возродится собственный потенциал и появятся никому неизвестные сегодня новые точки роста экономики. Тогда на смену «ручному» выбору приоритетов и самоисполняющимся пророчествам придут стратегическая неопределенность и множественность равновесий (Тироль, 2017а, б).

В-третьих, самостоятельность.

Это осознание, что у белорусов не может быть «старшего брата» ни в чьем лице, «никто нам не должен» и «никто нам не поможет, кроме самих себя». Такой «синдром одиночки», фобия беззащитности, ощущение принадлежности к малой стране, стремление к самодостаточности в условиях дефицита ресурсов и есть чувство независимости.

Как раскодироваться из «я» в «мы»?

Внешний путь – это открыться и привлечь тех, кто разделяет универсальные ценности – международных инвесторов, которые делятся опытом и делят риски. Но благоприятный инвестиционный климат – это не диктат инвесторов, не хаос и не «невидимая рука» рынка. Это законы, суды и защита прав собственности. И эти законы пишет и исполняет вполне «видимая рука» госслужащих и судей, которые имеют свои убеждения, стереотипы и тоже находятся в ловушке культурной матрицы.

Есть и внутренний путь. Как ни странно, патерналистское общество из патернализма может вывести само государство через развитие образования, судебной системы, рынков труда и капитала, общественных организаций, политической культуры, многопартийности, пропорциональной избирательной системы, национальных СМИ и их объединения с глобальными, социальной рекламы и иных инструментов «подталкивания» (Капелюшников, 2013).

Есть мировой опыт прохождения этих путей: например, в XIX веке – Аргентина и Швеция, в XX веке – Испания, Япония, Сингапур, Корея и Китай.

Заключение

«Время молчания прошло и время говорить настало» (Лютер, 1521): дух реформаторства снова и снова будоражит умы в попытках сформулировать универсальные ценности и общий здравый смысл. Но что дальше? Парадокс в том, что когда мы оторвемся от текста, то бессознательное вернется и вновь захочется, «чтобы не было хуже», «чтобы было быстрее» и «чтобы кто-то..., а сам – побуду в тени». Конечно, уход от решения – это тоже решение. Но тогда пропадает право надеяться и ждать, что экономика после падения станет расти. Что экономические решения станут понятны всем. И что появится общее общественное самосознание и на любые вопросы «почему» будет новый ответ – «потому что так решили мы».

Литература

- Вельцель, К. (2017). *Рождение свободы*, АО «ВЦИОМ», Москва.
- Канеман, Д. (2013). *Думай медленно... Решай быстро*. АСТ, Москва.
- Капелюшников, Р. (2013). [Поведенческая экономика и новый патернализм](#), Издательский дом Высшей школы экономики, Москва.
- Лашук, И. и др. (2016). *Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ*, ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», Минск (не опубликовано).
- Лютер, М. (1992). *Время молчания прошло. Избранные произведения 1520–1526*. Око, Москва.
- Рудый, К. (2015). Почему реформы не получатся (в Беларуси в 2016 г.), [комментарий](#) 08/2015, Исследовательский центр ИПМ.
- Рудый, К. (2016). Почему нам не нужны экономисты, [комментарий](#) 06/2016, Исследовательский центр ИПМ.
- Тироль, Ж. (2017а). [Экономист в общественной жизни](#) (третья глава из книги «Экономика общего блага»), *Вопросы экономики*, 8, 42–55.
- Тироль, Ж. (2017б). Научные исследования в повседневной жизни (четвертая глава из книги «Экономика общего блага»), *Вопросы экономики*, 9, 98–134.
- Фукуяма, Ф. (2005). *Конец истории и последний человек*, Ермак АСТ, Москва.
- Lewis, M. (2017). *The Undoing Project. A Friendship That Change Our Minds*, W. W. Norton & Company, New York.
- Mlodinow, L. (2012). *Subliminal: How Your Unconscious Mind Rules Your Behavior*, Vintage Books. A Division of Random House, Inc. New York.
- Thaler, R. (2016). *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*, W. W. Norton & Company, New York.

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют, а также ни в коей мере не может рассматриваться как позиция Европейского союза.

2017 © Исследовательский центр ИПМ

Автор: член Совета KEF [Кирилл Рудый](#)